

ДВИНСКИЙ БЕРЕЖОК

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ВЕСТНИК

№56 ДЕКАБРЬ 2021 ГОДА

• Памятники Тверской провинции

Мемориал в Сандове

Мемориальный комплекс в поселке Сандово был открыт 9 мая 1975 года. В торжественном мероприятии по этому поводу участвовали около 5 тысяч человек. Среди них были: единственный оставшийся к тому времени в живых из сандовчан Герой Советского Союза Александр Михайлович Иванов; ветеран и орденосец войны Александр Иванович Виноградов. Комплекс возведен по проекту архитектора О.Б. Голынкина и скульптора В.Г. Стамова. Внимание привлекает величественная фигура солдата, установленная на огромном кургане. Воин склонил голову в знак памяти о погибших. У подножия памятника расположен огонь Славы. «Сегодня и ежегодно в День Победы мы будем в память о земляках — сандовчанах, отдавших за победу свою жизнь, зажигать огонь Славы», — начертано на венке. В дальнейшем мемориал расширялся и украшался. В него вошли две плиты с пламенными словами о героях и участниках Великой Отечественной войны, пять постаментов с барельефами сандовчан — Героев Советского Союза. Мемориальный комплекс стал местом постоянного поклонения сандовчан памяти своих земляков. А это и есть память народа!

НАШ ЗЕМЛЯК В ЛИПЕЦКЕ ОТМЕЧАЕТ ЮБИЛЕЙ

Андрей Новиков

г. Липецк

26 декабря отмечает 60-летний юбилей наш земляк Андрей Вячеславович Новиков, поэт, прозаик, публицист, член Союза писателей России, автор шести стихотворных сборников и книги рассказов. Он родился в 1961 г. в с. Алабузино Бежецкого района Тверской (тогда Калининской) области. Затем жизненная и творческая судьба связала его с Липецком.

После окончания Литературного института им. А.М. Горького поэт работал в газетах «Липецкие известия», «Липецкая газета», «Провинциальный репортёр», специальным корреспондентом РИА Новости по Липецкой области, главным редактором газеты «Город Лип».

В апреле 2015 г. А. Новиков возглавил Липецкое региональное отделение Союза писателей России. За литературную деятельность он удостоен рядом премий и наград, в том числе Большой серебряной медалью Н.С. Гумилёва за верность творческим традициям Серебряного века.

Ниже мы публикуем стихотворения Андрея Новикова из его новой книги «Случайное родство» (2020).

СЧАСТЬЕ

Мне от прошлого много не надо,
Быть бы тенью улыбки твоей,
Там, где осы в стакан лимонада
Попадают из тихих полей.

Вспомнить дом и жильцов его
давних,
И в величье округа встаёт,
Настежь в лето распахнуты ставни,
Сад под тяжестью вишен плывёт.

Западно эта сладость обещает,
Жженье лёгкое родственных
чувств,
Простотой благолепье смущает,
Теплотой покоровившихся уст.

Так, наверное, выглядит счастье,
Или так ощущается дом.
Запах речки узнать в одночасье,
И не важно, что будет потом.

ПЯДЬ ЗЕМЛИ

На скамейке в любую погоду
У слюды подмороженных луж
Я тебя никогда не забуду,
Ледяная ноябрьская глушь.

Да и как это молвить иначе,
Если дали с морозным крестом,
Если мир не поёт и не плачет,
Каждым деревом, каждым кустом.

У заката стрельнув папироску,
Пробиваясь сквозь синюю мглу.
Вижу, ждёт меня память неброско
(окончание на стр. 2).

(начало на стр. 1).

Помолчать на кирпичном углу.
Чиркнет спичкой ломающий
кашель,
Пред глазами холодный огонь,
И бездомность, как снежная каша,
Осязаема, только лишь тронь.

Замирание и долгое вето,
Средь Вселенной на звёздной
мели.
Только светом незримо согрета
Пядь сухой златоглавой земли.

ПРИВЫЧКА ЖИЗНИ

Неспешный изморози хруст,
Распахнутые в зиму ставни,
И горизонт белёсо пуст,
С простудой нудною на равных.

Мир неизбежностью разут,
Смирился, холодом немея.
Сверкая, медленно ползут
Дорогой ледяные змеи.

Пружинит деревянный мост,
Поблёскивая мёртво ртутью.
И день неизъяснимо прост,
И давит непреложной сутью.

Зачем тогда подкожный жар,
Где явь уныла и ничтожна?!
Светила равнодушный шар
Листает индеVELO воздух.

Но зрелищ требует простор,
Дни сумрачны, часы капризны.
Стоит с проплешинами бор.
А что ещё? Привычка жизни.

ОМУТ ВРЕМЁН

Проснёшься, поймёшь, что и
жизнь не такая плохая,
Февральские тени толкуют
полночную явь,
И воздух морозный проверочным
словом вдыхая,
Судьбу принимает, и чувствуешь
горькую связь.
Приходит сиротски она в
измерении плоском,
Безвестно, телесно, не помня
событий, имён.

И только сугробы стоят
оплывающим воском,
И радостно память нацелена в
омут времён.

ПАШНЯ

Земля жирна, земля черна,
Дымок стоит с утра над пашней,
Она упорно ждёт зерна,
От жатвы отдохнув вчерашней.
Она – покой среди страстей,
Певучих и ещё тревожных,
Живёт надеждой новостей
И жаждой воли невозможной.
Над нею библия ветров
Гуляет и листает время.
Светило с облачных шатров
Целует тракториста в темя.
Он, как дитя, глубоким сном
Спит на промасленном бушлате.
И вечность в воздухе пустом
Сияет в конопатом злате.

РОЖДЕСТВО

Снега метут в замшелый ельник,
На лики пал небесный свет,
Идёт рождественский Сочельник
В златые веси разодет.

Стекло под тёплой ладонью
Оттаит в ласковые дни.
И праздник бережит гармонию,
Тревожит сельские огни.

Ещё не чудо, просто будни,
Сейчас войдут волхвы под кров.
Младенца шёлковые кудри,
И снова победит любовь.

Земля становится просторней,
Не спит Мария до поры,
Покой великий в мире горнем
Даёт чудесные дары.

В хлеву соломы колкий воздух,
Овчина, ясли, полумгла,
Чернеют мокротою ноздри
Неравнодушного вола.

И ничего ещё не значит
Рожденья таинство, когда
Незримый ангел тихо плачет
От счастья и горит звезда.

СУПЕРМАРКЕТ

По утрам лёгкий дым с
теплотрассы,
В супермаркет спешащий народ.
В упаковочном рае пластмассы
Покупателей время крадёт.

Сквозь красоту рекламной
картинки
Возникает без всяких затей
Целый лес равнодушный
инстинктов,
Бремя скрытых эмоций, страстей.

Жизни истина, вот она, рядом,
Даже сдачи скушаяще сдаст.
Продавщицы блуждающим
взглядом
Ретушируют лица у касс.

Пусть звенят турникетные рамы,
Предсказуем поток новостей –
Обязательно выскочат замуж,
Нарожают успешных детей.

Не беда, если сердце разбито,
Обустроят навязчивый быт,
Наберут невозвратных кредитов
И привычкой сделают стыд.

В потребительском счастье
гипноза
От духовного мир отрешён,
Лёгкой жизни суровая проза
И сплошной летаргический сон.

ПОСОХ

В полях безбрежных и туманных
Дорогами в дожди и зной
Бреду к земле обетованной
Сквозь долгий день и мрак ночной.
Дан жизни суковатый посох
В смоле вишнёвых янтарей.
Безмолвие пути как способ
Уйти за кромку будних дней.
В небесную стремится полость
Кровь вечности, устав болеть.
Небрежен свет, в нём только
вольность,
Которую дано воспеть.
Леса, что вторят мне устами,
Бессмертно на пути стоят,
Туда, где даль встаёт вратами
В невидимый небесный град.

НАМ ДЕРЗНОВЕНЬЯ ВЕКА ЛЮБЫ...»

О поэзии Андрея Новикова

Где скрываются ключи к тайнам своеобразия его стихотворных строк? Они – во всём: в специфике мировидения, в многослойности лирических сюжетов, в смелой, доходящей до изощрённости, образности. Поэт по-своему видит и осознаёт окружающую его (и нас) действительность, явленную во всевозможных предметах, коллизиях и мерах, отражающих в прочном сплетении реальное, сиюминутное, осязаемое и – надмирное, глубинное, нематериальное. Неспешная философичность представлений о прошлом и настоящем, питаемая большим жизненным опытом, когда ищешь высшее предназначение во всём, даже в самом малом – в капле, в песчинке, в стрелках часов – позволяет именно утверждать, но не поучать или заставлять принимать сказанное как истину в последней инстанции.

Стихам Андрея Новикова присуща парадоксальная черта: каждое (!) из них имеет заглавие – не аморфное, по первым строкам, а чёткое и сгущённое до символа, например, «Космос», «Снег», «Мирозданье», «Огонь», «Счастье», «Чудо», «Миг»... Может показаться, что таким образом читательскому восприятию задаётся заранее предопределённое направление с ограниченной строгими смысловыми рамками амплитудой. Однако для него всякий поэтический концепт – всего лишь точка отсчёта, которая открывает простор самобытному воплощению мыслей и настроений.

Рацио и эмоцио в его стихотворениях притягивают фатально неразрывным единством; перетекая друг в друга они создают широкую шкалу утончённых психологических нюансов. Композиционно же все лирические откровения сливаются в величаво текущий внутренний монолог, где они сменяются, подобно катящимся одна за одной волнам, а вспышки прозрений сознания окружены спокойной мягкой аурой. В микрокосме поэта соединяются устойчивые символические отражения явлений и подвижный летучий импрессионизм словесной кисти. Порой он сталкивает друг с другом канон и эпатаж, чем приобщает читателя к сотворчеству и даже к спору с ним.

Философское зерно многих стихотворений Андрея Новикова сразу постичь сложно. С одной стороны они сотканы из знакомых, легко узнаваемых слов, поставленных в лучшем порядке; с другой эта формальная простота обманчива. Лексический материал из разных стилистических сфер – приземлённый и книжный – отливается в изысканно-причудливые строфы, и в результате в словах проступает их первозданная семантическая глубина; возникающая следом контекстуальная ассоциативность усиливается яркими культурологическими вкраплениями – аллюзийными отсылками к Библии, античной мифологии, славянскому язычеству, древней и средневековой истории.

Темпераментный (и абсо-

лютно не крикливый) разброс порывов воплощается в характерной стилистике – стилистике сомнений, сумрачности, холода, усталости, сквозь которую, словно солнечные лучи из-за тяжёлых чёрных туч, уверенно проглядывают вестники радости – любовь, рассвет, весна, струящаяся звёздная река, тёплый дождик на заре... И, конечно, Россия – «пядь сухой златоглавой земли...»

Лирика Андрея Новикова наполнена выразительными метафорами и сравнениями, персонификациями и эпитетами, нередко достигающими подлинного живописного изящества. В поэтике он делает упор на деталь – выпуклую, (кра)сочную, уплотнённую, создающую многомерный и свежий образ, который актуализируется исключительно в данном содержательно-экспрессивном контексте, высвечивая конкретную истину.

Пожалуй, все лирико-философские векторы в конечном счёте сходятся у него в общей точке – в перекрестье высших стремлений личности, творящей, но не окончательно и уж, тем более, сухо формулирующей свой взгляд на мир, и бесконечного таинства бытия – земного и космического, то ей противостоящего, то её поддерживающего.

Александр Бойников,

член Союза писателей России,

г. Тверь

Поздравляем со 100-летием

4 декабря исполняется 100-лет со дня рождения живущего в г. Калининграде нашего земляка, уроженца деревни Амосово Величковского сельсовета, Михаила Федоровича Егорова. Он вырос в многодетной семье. Окончив семь классов, поступил в Осташковский финансово-экономический техникум. До призыва в армию работал инспектором-бухгалтером госдоходов. Служил поначалу в Чкаловской области. Дважды писал рапорт об отправке на фронт. Но лишь в 1943 году помкомвзвода сержант Егоров оказался на Ленинградском фронте, в артиллерийской части.

С боями дошел до Кенигсберга. Войну закончил в звании лейтенанта, комсоргом 328-го отдельного артиллерийского дивизиона особой мощности. В 1949 году поступил в Московскую военно-политическую академию. По ее окончании получил направление в Таллин заместителем командира дивизиона тральщиков. Был заместителем начальника политуправления строительной базы Балтийского флота.

В 1965 году его направили в Москву, в специальный отряд морской радиоразведки. Завершил службу в 1972 году капитаном первого ранга. Михаил Федорович был награжден орденом Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За Победу над Германией», «За взятие Кенигсберга».

«Двинский бережок» поздравляет заслуженного земляка со славным юбилеем и желает ему крепкого здоровья.

Никольские чтения

В Калязине состоялась традиционная краеведческая конференция «Никольские чтения», организованная Администрацией Калязинского района, Калязинским и Кашинским благочиниями Тверской епархии, Тверским государственным объединенным музеем и Калязинским краеведческим музеем им. И.Ф. Никольского. На открытии чтений выступили глава Калязинского района Константин Ильин, благочинные Кашинского и Калязинского церковных округов отец Александр Рычков и отец Георгий Иванов. Историки, исследователи-краеведы из Москвы, Сергиева Посада, Дубны, Талдома, Твери, Кашина, Калязинского района в очном и дистанционном форматах представили свои доклады по истории Калязина, Кашина, Тверской земли.

Успех Кирилла Сулова

Ржевитянин Кирилл Сулов, получивший известность после участия в проекте Первого канала «Голос», стал лауреатом всероссийского вокального конкурса «Песни Победы». Его суперфинал конкурса состоялся в день окончания Второй мировой войны, 3 сентября. Его трансляцию на портале «Культура.РФ», в соцсети «Одноклассники» и на сайте «Песни Победы» посмотрели свыше 120 тысяч человек. Конкурс «Песни Победы» был объявлен осенью прошлого года. На него прислали свыше 500 заявок из всех регионов России, а также из Белоруссии и Киргизии. Кирилл Сулов выступал в составе вокальной группы «БЭЙС», исполнив песню «Нет, не забудет солдат».

«ЕСЛИ ЭТО РОЗЫ – ОНИ ЗАЦВЕТУТ»

Молодые авторы и критика

МНОГО копий сломано в спорах о том, чем должна заниматься литературная критика, кого и за что она должна КРИТИКОВАТЬ, т.е. оценивать с положительной или отрицательной точек зрения, прославлять достоинства и бичевать недостатки произведений современной прозы и поэзии. Достаточно ясен вопрос о взаимоотношениях между критиками и маститыми, известными, «раскрученными» авторами. А так уж необходимо внимание критики к начинающим творцам? И если да, то в какой степени?

Мне хотелось познакомить читателей с мнением на этот счёт выдающегося мыслителя, критика, публициста, полемиста Серебряного века **Михаила Осиповича Меньшикова** (1859-1918), чьи работы отличались независимостью суждений и нравственно-философской глубиной.

Меньшиков полагал: «первый и самый строгий, неумолимый критик – это художник», а критика «есть самый разум того прекрасного, живого и чувствующего тела, которое зовётся литературой: говорить о служебной роли критики можно с тем же правом, как и о служебной роли разума вообще». Критика упорядочивает воображение:

«“Творческая способность”, “образное мирозерцание” состоят именно в умении выбрать из многих сходных образов самый жизненный и яркий, а выбор предполагает суждение. Лишённый критической способности художник тотчас же превращается в помешанного, у которого разрушены координирующие центры. Через его сознание мчатся вихрем картины и образы, создаваемые воображением, но он не в силах ни на одной остановиться и распределить их: он галлюцинирует, бредит, а не творит.

Возвращается разум и, как настоящий хозяин, сейчас же водворяет порядок в душе художника: он начинает распоряжаться воображением так, как это сообразно с его целями».

Разум предполагает умение *выбирать*. Величина последнего измеряется глубиной таланта, обусловленного, в свою очередь, исключительно творческими качествами личности.

Одно из них – творческая интуиция: «Вдохновение художника... не только не бессознательно, но само оно есть наиболее яркая вспышка сознания, подобно молнии освещающая художнику целый ряд картин и образов в его памяти и дающая возможность увидеть то, что ему всего нужнее в данный момент, по ходу логики творчества».

М. Меньшиков парировал весьма распространённую и безосновательную претензию к критике, которая – увы – жива и поныне:

«Один из авторов, воюющий с критикой, выразил любопытную мысль, что критика должна создавать художественные таланты. Я этой смелой мысли не высказал бы из уважения к прерогативам Высшего Существа. Создать талант! Достаточно, если бы критика сумела только поддержать талант и выдвинуть его уже готовые труды».

Однако в литературе всегда было много «мелких», «третье-степенных», «маленьких», «разобиженных критикой молодых авторов», которые «все свои беды и невзгоды целиком возлагают на совесть критиков». В оценке их позиции Меньшиков ироничен:

«Наши молодые дарования, плачутся они, не встретили одобрения, не удостоились авторитетных советов; нам не хотели указать, что мы должны писать и как, – вот мы и захирели, не успев расцвести!

Критика, видите ли, должна чуть-чуть следить за новыми всходами в литературе, и чуть обнаружатся в ком-нибудь хоть маленькие задатки, она должна бережно ухаживать за ними, не жалея сил, и пр., и пр.».

Проблема поддержки начинающих авторов является вечной во взаимоотношениях литературы и критики. Критиков часто упрекали и упрекают в том, что они не видят или не хотят замечать талантливую литературную молодёжь, и не каждый из них найдёт убедительное возражение. М. Меньшиков в своих возражениях опирается на развёрнутую флористическую метафору и авторитет И. В. Гёте, величайшего немецкого поэта и мыслителя:

«Я, признаюсь, не понимаю этих претензий со стороны маленьких авторов. Во-первых, этих авторов бесчисленное множество, и у всякого, если взглянуть через микроскоп, найдутся кое-какие задатки; во-вторых, ухаживать за этими задатками – всё равно что стараться раскрыть наливающиеся весною почки. Критика не может, не впадая в сумасшествие, заменить природу и создать зрелость таланта ранее, чем она сама не явится у автора, и тем менее она в состоянии почку чертополоха превратить в бутон розы. Ещё Гёте советовал

(окончание на стр. 6).

(начало на стр. 5).

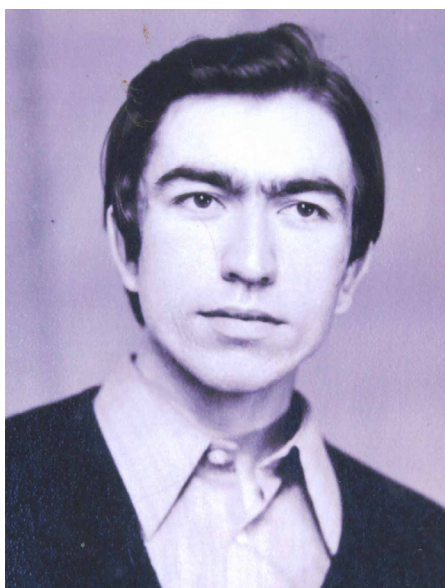
честнолюбивой литературной молодёжи не волноваться, а подождать, предоставить времени решить, есть ли у кого стоящий внимания талант. “Если это розы – они зацветут”, – говорил он. Огромное большинство “задатков” – именно не розы, и если бы критика выбивалась из сил, чтобы заставить их цвести, весь этот труд пропал бы даром. Критика не может быть материнской утробой для беллетристики и поэзии; она может быть только школой, да и то в ограниченном значении. Взваливать, например, на злосчастных аристархов просмотр несметного числа “литературных ученических тетрадок”, попадающих в печать, – жестоко. **Критика существует для действительных художников** (выделено мною. – А. Б.), уже закончивших своё техническое образование, – все же зародышевые поэты и беллетристы лучше бы вовсе не печатались. Но раз уже, к несчастью, они печатаются, то долг критики... по возможности дальше держаться от этого мусора, набирающегося в литературу. Занятая великим делом претворения художественной правды в мысль общества критика должна брать для этого возможно зрелые и здоровые материалы».

Отсюда вытекает **первостепенная задача художественной критики** – выявлять истинные таланты и обеспечивать им должное общественное признание, преодолевать сопротивление «равнодушной публики»: «Если судья (= критик. – А. Б.) талантлив и умеет разоблачить все достоинства и промахи автора, суд делается любопытным. И к нему начинает прислушиваться равнодушная публика».

Давайте и мы прислушаемся к этим здравым мыслям Михаила Меньшикова.

Александр БОЙНИКОВ

Каталог работ Владимира Дмитриева

В Твери в Галерее пейзажа имени Е.И. Зверькова состоялась презентация каталога работ известного тверского художника Владимира Дмитриева. Это уже второе, более полное издание работ живописца. Инициаторами его выпуска выступили Наталья и Андрей Барковские, а финансирование взяли на себя тверские коллекционеры.

Владимир Дмитриев родился 10 мая 1954 года в Андреаполе. Профессиональное образование получил на живописно-педагогическом отделении Калининского художественного училища, которое окончил в 1978 году. За два года до получения диплома Владимир Дмитриев принял участие в област-

ной выставке молодых художников, которая проходила в картинной галерее. В 1983 году вернулся в Андреаполь, где работал художником фарфорового завода. Здесь он не только отточил свое мастерство, но и создал собственный неповторимый стиль. Тогда основным направлением его творчества стала природа. Неудивительно, что из всех жанров художник предпочитал натюрморт и пейзаж.

В конце 1980-х годов Владимир Дмитриев вернулся в Тверь. В 1989 году в выставочном зале на Советской улице прошла персональная выставка Владимира Дмитриева. Он становится членом Союза художников России.

Живописные работы Владимира Дмитриева отличаются особым колоритом. Графика разнообразна по использованным материалам и стилистике. Владимир ушел из жизни 3 мая 2005 года в Твери. В апреле 2021 года работы Владимира Дмитриева можно было увидеть на персональной выставке в галерее имени Зверькова.

СОДРУЖЕСТВО ЛИТЕРАТОРОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

АЛЕКСИС

Наталья Владимировна Леонтьева (литературный псевдоним Алексис) родилась в 1989 году в г. Удомле. Выпускница филологического факультета Тверского Госуниверситета. Работает педагогом-организатором в Удомельской средней школе. Автор поэтического сборника «Исповедь Чёрного ферзя» (Тверь, 2012). Лауреат региональной премии «За заслуги в литературе имени Б.Н. Полевого и международного фестиваля «Поющие письма»» в номинации «Творчество молодых».

ГОРОД ЖИВЫХ

Город зарос туманом, пропах
дождём,
Намертво впаян в осень который
год,
Кажется, даже время ушло под лёд,
И, – не пробить железом, не сжечь
огнём.
Ночь пропитала крыши настоем
звёзд,
Скалит на окна месяц, воруя сны.

В шумном, душистом поле качая
сныть,
Ветер поймал осоку за длинный
хвост.
Есть ли ещё на свете такая ширь?..
Вряд ли: в бескомпромиссной
войне миров

Травы пленил асфальт. За стеной
холмов
Город крестом дороги клеймит
пустырь.

Снова проснулся затемно, сам не
свой.
Отзвуки мыслей скоро сойдут на
нет.
Праздники, будни, – всё суета сует, –
Если не видишь неба над головой.

Думаешь, время вдруг повернётся
вспять?
Тщетно! И этот мир поглотит
песок.
Лист (без корней, без веток) несёт
поток.
Думаешь, кто-то сможет его
догнать?..

Любовь Семенова

Родилась и выросла на Урале. Проживает в городе Бежецк Тверской области. Стихи пишет с детства. Член Российского Союза Писателей, член областной творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья». Автор двух сборников стихов: «Подниму упавшую звезду» и «Навсегда я тебя люблю», участник

нескольких коллективных сборников: антология «Земляки», «Вся Россия», «Окрылённые рифмой», «Солнечные блики», журнал «Сергиев».

КАК ДОЛГО ОСЕНЬ...

Как долго осень не хотела
Зиме сдавать свои права,
И на ветру со снегом белым
Летела жёлтая листва.

И стойко заморозки утром
Сносила колкая трава,
А иней ровным перламутром
С рассветом землю покрывал.

И, побеждая, отступала,
То солнцем брызнув, то дождём,
Но, наконец, покой познала,
Уснув под снегом тихим сном.

Я В ДЕРЕВНЕ ЛЕЧУСЬ...

Я в деревне лечусь от тоски:
Здесь всё просто – по Утру
рассвет,

За околицею васильки,
Улыбаясь, глядят мне во след.

На пригорке над склоном крутым,
Словно зарево ярких лучей,
Рдеют крупные гроздья рябин,
Да зовёт переключ журавлей.
Скоро осень по лисьей тропе
Пробежит по лесам и лугам
И, богата в своей нищете,
Бросит золото к нашим ногам.

НЕ ВРЕМЯ

Среди раскаяния и тлена
Пожухлых листьев вдоль дорог
Есть ожидание перемены
Былых страданий и тревог:
Дожди ещё не отшумели –
Не время, значит, лечь снегам,
Но будет день, когда метели
Расстелют новый путь к ногам.

• Литературное краеведение

Шабейкины

История одной семьи в почтовых открытках

Есть давняя традиция дарить на праздники открытки. Еще в прошлые века, когда человечество активно пользовалось традиционной почтой, отправить открытку на праздники родным и близким было обязательным ритуалом. С тех пор, как в 1869 году Австрийская почта ввела новую услугу – открытые письма, эти видовые картонные лоскутки стали супермодными. Недорогие стандартные открытки были универсальным способом передать привет и порадовать своих близких и родных. И тем ценнее сохранять на века добрый привет из прошлого.

Одним из таких «хранителей прошлого» стала ныне покойная Светлана Владимировна Мироненко. По наследству от бабушки и отца ей достались почтовые карточки – переписка семьи Шабейкиных. Эти бесхитростные личные послания столетней давности уже благодаря своему древнему возрасту представляют историческую ценность.

Все открытки несут то, что обычно пишут в почтовых отправлении, но, поскольку никого из этих людей давно уже нет на свете, их частная переписка, отошедшая в

область истории, золотого сна, разгладившего швы исторической драмы, нависшей над ними, становится свидетельством другой жизни – жизни русской цивилизации накануне и после первой мировой войны и октябрьского переворота.

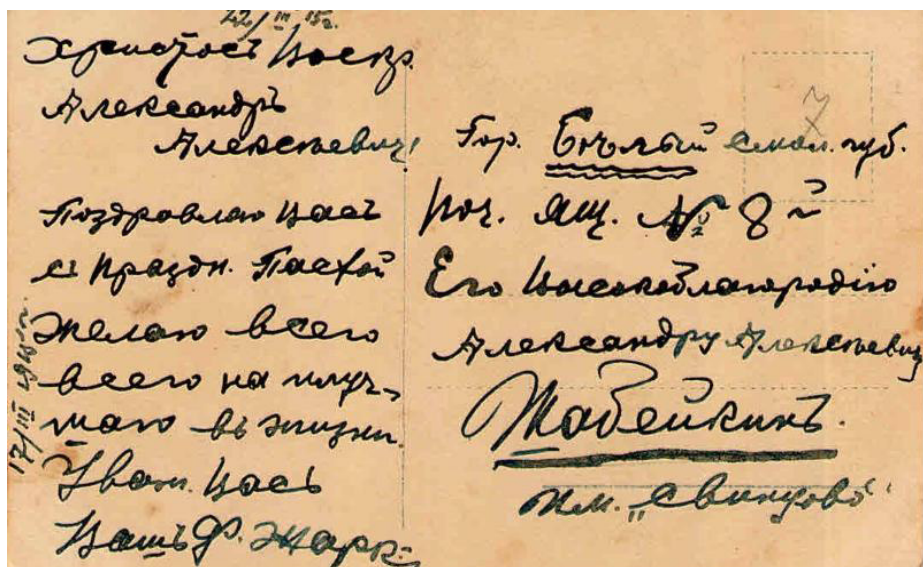
Как дотошный исследователь, я изучила все тридцать открыток, отправленных более ста лет назад – с чернильными завитушками, ерами и ятями. Читая прекрасно сохранившиеся, написанные старинными чернилами строки, представляла себе их авторов, а иногда и получателей. Тексты писем незатейливы. Чаще всего их авторы передавали привет своим родным, друзьям и знакомым, поздравляли их с Пасхой и другими праздниками, с днем рождения и днем ангела, делали короткие сообщения или просто напоминали о себе.

По почтовым штемпелям определила не только возраст открытки (написаны они были в период с 1909 года по 1919 год.), но и географию переписки. Писали, в основном, в Белый из Сычевки, Смоленска, Двинска, Москвы,

С. – Петербурга и Петергофа, а также из Ветлицкого Смоленской губернии. И лишь две, отправленные из Белого: в Сычевку и Шоптово (имение Зайцево). Заметила, как быстро доходили письма: из Сычевки – за один день, из Двинска (Даугавпилс) и Петергофа – шли 3 дня.

Адресатом большинства почтовых карточек является Александр Алексеевич Шабейкин. Адрес получателя: г. Белый Смоленской губернии, почтовый ящик № 8. Иногда еще внизу делалась приписка «имение «Свинцово»», а Александра Алексеевича называли Его Высокоблагородием. Вероятно, он и являлся владельцем имения. Согласно российско-бытовому словарю, Ваше Высокоблагородие – форма титулования военных и гражданских чинов с восьмого по шестой классы по Табели о рангах, а также их жён; официально-почтительное обращение к ним.

Было интересно узнать, где же находилось имение Свинцово. Вместе со мною участвовала в поиске и Светлана Владимировна (продолжение на стр. 9).

(начало на стр. 8).

Мироненко. Сначала нашли населенный пункт с таким названием недалеко от деревни Верховья в 30 км от Белого. Но что-то подсказывало нам, что мы не там ищем! И действительно, на старинной карте сельцо Свинцово расположено примерно в трех километрах от д. Афонино.

Изучив переписку, удалось установить родственную принадлежность адресатов и отправителей почтовых открыток. Шабейкины – родом из Сычевки. Когда они обосновались в нашем уезде – трудно сказать. Звонок в Сычевский краеведческий музей ничего не дал. В интернете в описях Вяземского архива фамилия сычевских Шабейкиных встречалась мне довольно часто. Варя и Маруся – родные сестры А.А. Шабейкина, Иван его родной брат, Сережа – сын, Александра – дочь. Заметила, что имя Александра и Александр распространенное в семье Шабейкиных. Иван Алексеевич Шабейкин являлся крестным Сережи. В одной из открыток, датированной 1916 годом, он пишет: «Дорогой крестник Сережа! Напиши мне: цел ли твой зверинец – мышь и белка; много ли осталось у нас гончих? Какая у вас погода? ...Любящий тебя твой крестный». Сережа учился в Бельской мужской гимназии. Открытка от Вити, а другая подписана «Виктор Пляшкевич»

из Двинска (Даугавпилс), адресована в г. Белый, мужскую гимназию, воспитаннику подготовительного класса Сергею Шабейкину.

Варя Шабейкина, сестра А. А. Шабейкина, вероятно, жила в Сычевке. Во всяком случае, четыре из пяти открыток, датированных 1911, 1913, 1915 и 1916 гг., отправлены именно из этого города. На одной из них (1915 год) имеется кроме почтового штемпеля еще и печать Сычевского уездного комитета Всероссийского Земского Союза. Деятельность организации заключалась в помощи больным и раненым на фронте. Можно предположить, что Варвара Алексеевна принимала участие в ее деятельности.

Есть письма, адресованные А.А. Шабейкину не на адрес имени, а на имя лиц, проживающих в городе. Например: «г.Белый, торговый дом Григория Дмитриевича Киркорова, для Александра Алексеевича Шабейкина». Вероятно, задерживаясь на время по делам в уездном городе, Шабейкины останавливались у своих знакомых. Кроме Киркорова, адресатами похожих почтовых отправок были госпожа Прохорова Зоя Витальевна и Василий Алексеевич Татарский, бельский мещанин. Последний имел земли в д. Комары. В 1908 году был назначен на должность библиотекаря в Комаровскую народную библиотеку попечительства о народной трезвости.

Бросается в глаза при чтении нежное, трепетное, уважительное отношение адресатов и отправителей друг к другу. Например: «Милый Сереженька! Поздравляю тебя с днем твоего Ангела. Желаю всего-всего хорошего. Тебя, мамочку и всех крепко целую. Когда будет свободная минутка, напиши мне, я буду очень рада..... твоя сестра Маруся». Маруся, Мария Александровна Шабейкина, вышла замуж и стала носить по мужу фамилию Цурбрюк. Открытка, к Пасхе, отправлена А.А. Шабейкиным Марии Александровне Цурбрюк в Шоптово Смоленской губернии, им. Зайцево: «Христос Воскресе!

Целую тебя, Маня. Твой папа».

Сохранились несколько открыток от Прокопия Акаченкова, выражающего почтение А.А. Шабейкину. Фамилия Акаченковы в Комаровской волости в с. Аносове мне встречалась. Если не ошибаюсь, Акаченковы были крестьяне-единоличники. Вероятно, у Прокопия Акаченкова были с Александром какие-то деловые отношения.

Несомненный интерес представляют открытки, датированные 1914 и 1916 гг. (идет гражданская война): Витя (Пляшкевич?) пишет А.А. Шабейкину: «...Настоящее положение отнимает всякое желание и охоту писать. Живу в Петергофе. Что будет дальше – не знаю. Идут каждый день занятия. Пиши мне. Кланяйся своим. Мой адрес: Новый Петергоф, 3-й запасной батальон, 2-я рота. 3-й взвод, мне».

Следующее письмо датировано 28.09.1916 г. Пишет Маруся (сестра) в Сычевку Ф.Я. Шабейкину, проживающему на Вознесенской улице, передать А.А. Шабейкину: «Милый Шура! Одновременно с этой открыткой посылаю твои штифлеты в посылке. У Лысохина твои вещи не готовы, а поэтому выслать было нельзя. Твои письма из Петрограда получили. Телеграмму тоже. Когда будут нужны деньги – телеграфируй. Вышлем немедленно. От Вани получили его вещи. Из Пензы. Вероятно, его отослали на позицию. Дети все и мама тоже в имении. Они отпущены на неделю...».

Обзор семейной переписки хочу закончить почтовой карточкой, адресованной А.А. Шабейкину, следующего содержания: «Милый Шура! Поздравляю тебя с праздником и с наступающим новым годом, желаю всего наилучшего. Шура. Напиши, как вы там живете? Мне папа писал, что у вас все отняли, да еще чуть Ваню не убили. Какие негодяи! Их бы всех перевешать нужно! Варя». Письмо отправлено из Смоленска. По почтовому штемпелю дату

(окончание на стр. 10).

(начало на стр.8-9).

установить не удалось – печать размыта. Остается предполагать, что это приблизительно 1918-1919 гг., когда проходила национализация помещичьих земель. Письмо написано в канун православного праздника Рождества 25 декабря, хотя этот праздник в письме не назван, но догадаться нетрудно.

Еще открытка. На ней – толпа людей: гражданское население, солдаты, матросы у захоронения, возможно, на кладбище. Высоко реет лозунг «Вечная память павшим в борьбе за свободу» и внизу подпись 8 марта 1917 г.; на обратной стороне есть текст карандашом, абсолютно нечитаемый.

Как сложилась дальнейшая судьба семьи? Пока удалось выяснить следующее. В «Сведениях о волостных помещиках, имущества которых национализированы, но которые получили землю в трудовое пользование после революции и проживают в имениях с момента революции» из дела Комаровской земельной комиссии за 1923 год среди прочих назван Шабейкин Иван Алексеевич (с. Свинцово). Он преподавал переплетное дело в Кавельщинской сельской школе в 20-е годы 20 века. Вместе с Иваном оставались в бывшем имении его сестра Александра Алексеевна Шабейкина и брат Сергей. Александра Алексеевна с октября 1920 года преподавала в Шамиловской сельской школе, а в 1921 году была переведена учительствовать в Ка-

вельщинскую школу. Образование у нее было – 8 классов Бельской женской гимназии. Сергей Алексеевич, по данным земельной комиссии, в 20-е годы работал землемером в земельном комитете.

Как сложилась их дальнейшая судьба – неизвестно. В 1949 году в Бельский городской Совет приходил запрос из Амурской области: является ли уроженкой г. Белый Шабейкина Мария Никаноровна, 1908 года рождения. Был послан ответ, что неизвестно. Среди адресатов и отправителей почтовых открыток мне она тоже не встречалась.

И последняя почтовая открытка без надписи – это фотография мужчины. Возможно, на нем запечатлен кто-то из семьи Шабейкиных. Права ли я, покажет время. Поиск потомков Шабейкиных не заканчивается. Все еще впереди.

А пока в интернете я вышла на Шабейкина Александра Александровича, москвича. Он кандидат ветеринарных наук, заведующий ветеринарной клиникой при Всероссийском научно-исследовательском институте экспериментальной ветеринарии им. Я. Коваленко. Мы с ним созванивались, но сам он, к сожалению, не в курсе истории своей родословной. Сказал, что всем занимается тетюшка. Мария Георгиевна ответила мне: «Вы знаете, мне кажется, что Шабейкины, чья переписка попала к Вам, безусловно, родственники, но это другая ветвь. Только где она разделилась? Я в интернете находила эту фамилию и в

Омске, и в Белоруссии. Один раз, еще в самом начале поисков, аж во Франции. Но это было случайно. Хотя бабушка говорила, что кто-то из двоюродных, скорее всего дядей, еще во время революции 1905 года эмигрировал». Ещё откликнулся Алексей Шабейкин из города Инта республики Коми. Его дед Алексей Шабейкин работал в Инте на железной дороге. Брат деда жил в Москве. Больше он ничего не знает. Возможно, это тот самый Алексей из Свинцова, который в 20-е годы 20-го века работал землемером в Комаровской волземкомиссии. На Север попал во время репрессий.

В заключение хочу сказать: мы сегодня, наверное, убедились, что жизнь «незначительностей» имеет не меньшую значимость, чем жизнь выдающихся личностей, чьи фотографии с автографами приобретают сегодня на антикварных аукционах состоятельные люди. Запечатленный на фотографиях и в письмах мир обыкновенных людей отражает по-своему духовный опыт времени. Лирика будней, поэзия повседневности – это те приметы прошлого, которые, по словам князя С.Волконского, имеют непреходящую ценность: «Все это ушло, но все это живет в памяти тех, кто этого не видел, и живет в альбомах наших бабушек. У кого есть такие альбомы, берегите их».

Татьяна Чистякова,

*директор центральной
библиотеки, краевед,
г. Белый*

Презентация в Вышнем Волочке

Михаил Сердюков. Имя одного из первых русских гидротехников знает каждый вышневолочанин. Но далеко не каждый ответит на вопрос: «Кто такой Бароно Именгов?» А ведь это один и тот же человек: мальчик из далекого Селенгинска и один из первых русских гидротехников, гениальный реконструктор Вышневолоцкой водной системы. Судьбе Михаила

Сердюкова посвящено немало публикаций нашего земляка, члена Союза писателей России и Союза журналистов России, известного краеведа Евгения Ивановича Ступкина. В 2021 году увидела свет его новая книга «Михайло Сердюков – Бароно Именгов», объединившая под одной обложкой результаты многолетних исследований. Недавно в Вышневолоцком краеведческом музее им. Г.Г. Монаховой в рамках открытия выставки «Литературный вояж. По страницам книг

Е.И. Тупкина» состоялась встреча с автором представленных на ней изданий и презентация литературной новинки «Михайло Сердюков – Бароно Именгов». Гости мероприятия услышали подробный рассказ Евгения Ступкина о поисках материалов для издания, узнали немало интересных подробностей биографии М.И. Сердюкова и даже мысленно перенеслись в места, где прошли его детские годы, благодаря подготовленной писателем презентации.

ОЧАРОВАНИЕ НИТИ ЗОЛОТОЙ

«Золотой медали» Российско-го Фонда Мира не так давно был удостоен Олег Иванов, руководитель компании «Торжокские золотопромышленники». Редкую награду – за благотворительную деятельность и возрождение народного промысла – Олегу Алексеевичу вручили в Твери.

Ощущение необычное, будто я вошёл в чудо, как в собственный дом. Чудо потрясало своим искусством, притягивало, как магнит. Оно имело название – «Земля новоторжская». Это – внушительное панно, сотворённое мастерицами золотого шитья. Подобного нет у нас в стране, да, пожалуй, и во всём мире. Неизбывным теплом Родины, далёким прошлым, гордостью за дела предков веяло от данной, без преувеличения, чудной картины, самой масштабной за всю историю старинного промысла. В её основе – план Торжка XIX века, с архитектурными сооружениями, рекой Тверцою. Она разделила город на две части, с монастырями и церквями, заставами – Ржевской, Бежецкой, Московской, Осташковской и другими. Со сценами народной жизни, будто только что увиденными за окном. И, конечно, – с гербом, утвержден-

ном Императрицей Екатериной II. Шесть голубей – шесть дорог, ведущих в Торжок. Три золотых голубя – богатство города.

Три серебряных голубя – гостеприимство.

Красные ленточки на шеях голубей напоминают о трагических временах, когда город был деревянным и несколько раз сгорал дотла. Да ещё иноземные захватчики более двадцати раз разрушали Торжок за всю его тысячелетнюю историю. Но, будто мифический Феникс, город восставал из пепла и руин краше, чем прежде... Перед картиной вспомнилось, как говорили в старину: «Привези мне из Торжка два сафьянных сапожка». Этими сапожками сафьяновыми новоторы всерьёз славились. Но главные подарки из города на Тверце связаны с золотым шитьём. Недаром Александр Сергеевич Пушкин, бывавший в Торжке более двадцати раз, писал жене поэта Петра Вяземского, своего друга, что он привезёт ей из Торжка пояса, которыми она заткнёт за пояс всех столичных красавиц. Конечно, речь шла о поясах с золотым шитьём. Но задолго до Пушки-

на слава о мастерицах из Торжка гремела по всей Руси великой...

Страшно даже подумать, что относительно недавно старинный промысел был на грани краха. От него, наверное, ничего не уцелело бы, как ничего не осталось от знаменитого на весь мир стекольного завода «Красный май» под Вышним Волочком. Слава Богу, нашёлся в прямом смысле спаситель, взвалил на плечи ответственность за дело, которое составляет гордость не только Торжка, но и в целом Верхневолжского края. Им стал инженер Олег Иванов, прежде уже пробовал свои силы в рыночных условиях.

– Олег Алексеевич, что побудило Вас поддержать «золотую нить»? В чём секрет уникального промысла? Любовь ко всему прекрасному, чудесной окрестной природе или практический расчёт?

– В двух словах не объяснить, но я скажу коротко и ясно. Мне дважды предлагали купить фабрику. Первый раз мы не сошлись в цене, акционеры искали инвестора, который сразу бы нашёл средства, предприятие находилось на грани банкротства. Это было десять лет назад. Позже всё же взяло верх чувство патриотизма. (продолжение на стр. 12).

(начало на стр. 11).

Я вырос в Торжке, здесь у меня семья, родные, друзья. Город прекрасный, и я подумал: «Почему бы его не развивать?». И бросил, что называется, вызов самому себе: захотел доказать, что народные промыслы могут полноценно существовать в новых экономических условиях, быть модными и прибыльными.

— Честно признаюсь, — продолжал собеседник, — я купил «кота в мешке». Когда пришёл на фабрику, там «царил коммунизм»: бюст Ленина у входа, работницы пели, плясали, читали книги, играли в духовом оркестре, ходили в библиотеку, и всё — в рабочее время. Я людям сказал: «В рабочее время будем работать» и привёл свою команду управленцев. Да, тогда тяжело было, сложно. Но я уже имел кое-какой опыт: руководил организацией по строительству дорог, занимался деревообработкой, пробовал разные виды бизнеса. Когда вник в значимость золотого шитья, стал разбираться в швах, материалах, моделях, я просто в него влюбился.

— Даже скажу больше: золотое шитьё в Торжке — не просто промысел, это — искусство вышей пробы. Оно стало моим любимым детищем, оно — для души. В том принципиальная разница между золотым шитьём и дру-

гими видами бизнеса, которыми я также продолжаю заниматься.

Думаю, Олег Алексеевич глубоко прав. Золотое шитьё — именно искусство. Трудно установить дату, когда оно возникло на новоторжской земле. Находки, сделанные в Борисоглебском монастыре на берегу Тверцы, свидетельствуют, что промысел продолжал существовать и после нашествия войск татаро-монгольского хана Батыея, которые после длительной осады сожгли город дотла.

Очень важно, что золотошвеи тесно связаны с православными традициями, сохраняли их, развивали. Это говорит о духовной составляющей промысла. В XIX веке лучшими мастерицами считались монахини Воскресенского женского монастыря в Торжке. Уцелела большая их работа «Троицкий литургический комплект» (1860).

Отрадно, что и золотошвеи наших дней ничуть не уступают своим предшественницам. Они создали одно из самых красивых панно — «Нило-Столобенская пустынь», работа изумляет своим содержанием. Здесь был впервые использован особый способ шитья золотом. Отдельно отшивалась фигура святого преподобного Нила Столобенского, основателя монастыря на острове Столобном на Селигере, образы Ангелов, контуры обители. Автор — художница Вероника Алексеева, ну, а осуществлял её замысел весь коллектив вышивальщиц. Эта прекрасная работа заняла I место в Москве на выставке-ярмарке в номинации «Православие в современном производстве».

— Как Вы, Олег Алексеевич, оцениваете в целом состояние народных промыслов в России и сбережение традиций?

— На сегодняшний день состояние отрасли тяжёлое. Да, Министерство промышленности и торговли поддерживает некоторые промыслы, и они чуть-чуть живут. Если бы не было этой поддержки, то половина из них уже могла бы умереть, а так ещё держатся на пла-

ву. В стране есть промыслы, которые советская власть сохраняла для народа, так сказать, для рабоче-крестьянского сословия — что-то из бересты, что-то из глины, всё то, что можно было сделать из каких-то подручных материалов. Ну, а золотное шитьё та же власть, мягко говоря, гнобила. Оно было нужно только для того, чтобы вышивать на знамёнах портреты вождей, костюмы и декорации для постановок в театрах или для съёмок кинофильмов. Чтобы промысел развивался в данном направлении, требовалось создать новую, свою систему управления и всего остального.

И, действительно, мы изменили схему создания продукции, учёта и торговли. Провели очень серьёзные маркетинговые исследования. Возродили художественный совет, ныне он стал самым важным «рабочим органом», через обсуждение проходят практически все изделия фабрики — от больших до сувениров. Более трёх лет фабрика приносила убытки, но потом мы достигли самоокупаемости и остаёмся на этом уровне. Мы вошли в десятку самых крупных народно-художественных промыслов. Сегодня Тверская область известна в стране и за рубежом двумя символами — золотым шитьём из Торжка и пивной продукцией фирмы «Афанасий».

К сожалению, пандемия принесла золотошвеям большие проблемы. Пришлось, во-первых, перестраивать внутреннюю работу, мы ощутили падение спроса. Во-вторых, турист стал не столь платёжеспособным, как прежде. Поменялась и структура туризма, уже не приезжают на больших автобусах, а чаще — на машинах, поменялись предпочтения, поменялось и восприятие туристами промысла. Раньше приезжали даже иностранцы — немцы, китайцы, теперь это — редкость. Мы тоже пересмотрели подходы, что позволило удержаться от впадения в очередной кризис. Удержались благодаря тому, что у нас есть опыт работы во многих

(окончание на стр. 13).

(начало на стр. 11-12).

отраслях, и мы берём средства отсюда на поддержку промысла, в первую очередь на наши музеи, потому что они – социальные объекты. Через них мы привлекаем жителей области, туристов к истории города, к истории промысла золотое шитьё.

Музеи в Торжке, созданные по инициативе Олега Алексеевича и фактически на его средства, – явление уникальное. На центральной улице Торжка открыли музей «Дом Пояса». В нём взгляду предстаёт неповторимый, расшитый «Пояс Богородицы», на котором отшита известная православная молитва «Живый в помощи Вышнего...» (90-й псалом Давида). Думаю, все, кому удалось побывать здесь, надолго сохранят в душе светлые чувства.

– Вот вы побывали в «Доме пояса» и узнали, какое символическое значение имел пояс на Руси, – продолжал собеседник. – Моя задача как руководителя и гражданина сделать так, чтобы было больше подпоясанных – культурных, надёжных, нравственных людей – и меньше распоясанных. Рядом с этим Домом была помойка, мы привели территорию в порядок, создали «Парк Любви и Верности», он стал любимым местом отдыха горожан. А есть ещё придорожный комплекс «Птицы счастья», другие музейные объекты. Я всегда говорил и продолжаю утверждать, что промыслы, подобные нашему золотому шитью, представляют для народа, для страны, пожалуй, куда

большую ценность, чем, скажем, «Газпром», Лукойл или другие уважаемые компании. Будут ли они существовать через 100 лет? Неизвестно! А промыслы будут. Потому что они представляют собой соединение русских традиций, русской народности, высокой моды, что очень важно для воспитания настоящего, а не показного патриотизма. Поэтому следует беречь народные промыслы, определять стратегию их развития, сохранять мастерство.

– **Какие перспективы Вы видите?**

– Хотя пандемия нанесла нам серьёзный урон, но мы многое в своей деятельности перестроили и с оптимизмом смотрим в будущее. Через наши музеи пройдут тысячи людей, они прикоснутся к искусству золотого шитья и не останутся равнодушными. Старемся представить наши изделия по всей стране и за её пределами, и неплохо получается. Недавно ездили на выставку-ярмарку «Славянский базар» в братскую Белоруссию, где встретили хороший приём, а белорусам очень понравилась наша продукция. Самое главное – у нас дружная команда на производстве, в музейном сообществе, и это подаёт надежду.

– **Сердечно благодарю за беседу.**

Геннадий Сазонов,

член Союза писателей России

г. Торжок-Вологда

Поздравляем земляка

Писатель и публицист Валерий Кириллов награжден Почетным знаком Союза журналистов России «Честь. Достоинство. Профессионализм».

Этим знаком награждаются российские и иностранные журналисты за выдающиеся профессиональные достижения, личное мужество, проявленное при исполнении профессиональных обязанностей, утверждение всей своей деятельностью высоких норм профессиональной и гражданской этики.

Ранее за выдающиеся достижения в журналистике Валерий Яковлевич Кириллов становился лауреатом премии Союза журналистов России и лауреатом всероссийской патриотической премии «Слово к народу».

• Память

Добрый след режиссера

Вспоминаются 90-е. Иногда, обычно в полдень, Вера Андреевна звонила: «Мы намерены вас навестить». Приезжала на часок в редакцию «Тверской жизни», которую я возглавлял, вместе с мужем – колоритным, душевным Александром Александровичем Чуйковым. Говорили за чаем о разном. Тверской политической жизни, экономических трудностях, в которых оказались при «демократии» как областной драматический театр, так и «Тверская жизнь», репертуарной политике, качестве рецензий в областной прессе на спектакли. Затем я оторвался от Твери, уехав в андреапольскую глубинку и погрузившись в писательские дела. Однако самые теплые воспоминания об этих прекрасных, талантливых людях сохранились в моем сердце навсегда. Вкратце расскажу о них.

Вера Андреевна Ефремова – художественный руководитель и главный режиссер Тверского государственного академического театра драмы, народная артистка РСФСР, профессор Щепкинского училища. Родилась в Москве. Бабушка – известный драматург Наталья Львовна Персиянова; отец, Андрей Ефремов, был директором Грибоедовской студии, которую в свою очередь окончила и его супруга Анна Веровская (сценический псевдоним). На генеалогическом древе – имя декабриста И.И. Пущина, прадеда Веры Андреевны. Режиссерскую карьеру Ефремова начала со школьного драматического кружка. Учась на пятом курсе филологического факультета Саратовского госуниверситета, поступила в ГИТИС. С 1954 года служила в шести российских театрах, но, больше всего, с 1974 по 2021 год, в должности главного режис-

сера и художественного руководителя Тверского драматического театра.

Вера Андреевна являлась представителем уникальной школы русского психологического театра. В своих режиссерских работах она часто обращалась к русской, советской и зарубежной классике. Многие ее постановки, по мнению театроведов, стали настоящими шедеврами. Зрителям Тверского академического театра драмы надолго запомнились ее постановки «Вишнёвый сад» и «Чайка» А. П. Чехова, «Мария Стюарт» Ф. Шиллера, «Мачеха» О. де Бальзака и другие. За выдающийся вклад в развитие советского и российского театра она была награждена Государственной премией РСФСР им. К.С. Станиславского, Орденом дружбы народов, Орденом Почёта, Орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, удостоена звания Почетный гражданин Тверской области.

Александр Александрович Чуйков – народный артист России, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, профессор Щепкинского училища. Родился в Рязани. В школьные годы занимался в нескольких кружках, но остановился на театральной студии Дома пионеров. Окончил строительный техникум, работал в тресте «Рязанстрой», в то же время играл в народном театре. Творческую карьеру начал в Рязанском драматическом театре. Окончил ГИТИС. Автор пьес: «Об уличном фонаре», «Верен тебе», «Не спится ночами». На сцене Тверского драматического театра поставил спектакли: «Волки и овцы», «Бешеные деньги», «Женитьба Белугина» А.Н. Островского, «Чайка», «Дядя Ваня» А.П. Чехова и ряд других. Снялся в нескольких ху-

дожественных кинофильмах. В том числе – в ставших широко известными работах «Красные колокола» и «Серые волки». С 1988 года он возглавлял Тверское отделение Союза театральных деятелей России. Был награжден Орденом Почета. Почетный гражданин Тверской области.

Впрочем, доминирующую роль в этом дуэте играла Вера Андреевна. Что и говорить – театральный коллектив – формирование сложное. Как и в любом творческом коллективе, в нем случаются творческие конфликты, возникает периодически проблема смены поколений, порой проявляются зависть, интриганство. Высокий профессионал, большой эрудит, тонкий психолог, человек с целеустремленным, волевым характером, В.А. Ефремова умело разрешала все возникающие проблемы и уверенно вела свой «корабль» по пути следования традициям русской театральной школы.

Вместе они прожили долгую, счастливую жизнь. Как заявлял сам А.А. Чуйков, настолько хорошо познали друг друга, что вполне могли обходиться без слов. Сан Саныча (так она называла мужа) не стало в 2015-м. Веры Андреевны – 2 июня 2021 года.

Валерий Кириллов,

г. Андреаполь

На снимке: Вера Андреевна Ефремова с подругой, народной артисткой СССР Верой Кузьминичной Васильевой. 2000-е годы.

Двухтомник о тверских птицах

В Твери состоялась презентация двухтомной научной монографии «Птицы Тверской области и сопредельных территорий». Она вышла под редакцией председателя тверского отделения Русского общества сохранения и изучения птиц, доктора биологических наук, проректора по научной и инновационной деятельности Тверского государственного университета Андрея Зиновьева (издатель А.Н. Кондратьев). Книга посвящена 50-летию ТвГУ и памяти известного орнитолога Валерия Ивановича Зиновьева.

Эта книга – второе издание подобно рода. Впервые известные на то время разрозненные сведения о птицах Тверской губернии попытался объединить зоолог Валентин Львович Бианки – отец известного писателя Виталия Бианки. Работа была закончена автором в 1916 году, но по ряду причин опубликовать ее не удалось. Лишь спустя сто лет, в 2016 году, рукопись, все это время хранившаяся в архивах Зоологического института Российской академии наук в Санкт-Петербурге, была издана Тверским госуниверситетом. Работа над монографией велась коллективом авторов (А.В. Зиновьев, Д.В. Кошелев, А.А. Виноградов и В.А. Черкасов) в течение

пяти лет, с осени 2017 года. Первый, пробный, том вышел в преддверии Первого Всероссийского орнитологического конгресса, проходившего в нашем городе с 29 января по 4 февраля 2018 года. Началась работа по выпуску второго тома. Однако за время его написания накопились новые интересные и важные сведения о птицах области. Поэтому авторами было решено переиздать первый том, дополнив его свежими данными, а также выпустить оба тома в улучшенном полиграфическом исполнении. Обновленная книга увидела свет в октябре 2021 года. В двухтомнике собраны сведения о биологии и распространении птиц региона, содержащиеся в более ранних публикациях. Эти материалы дополнены личными наблюдениями самих авторов и орнитологов-любителей, объединенных тверской электронной рассылкой birdnewstver и группой «Птицы Тверской области» в Фейсбуке. Наблюдения последних – кстати, двое из авторов книги относятся именно к этой категории натуралистов – значительно помогли расширить наши знания об орнитофауне области. Так, именно любителями в наших краях были впервые обнаружены малая поган-

ка, красноносый нырок, пеганка, черноголовая чайка, халей, пеночка-зарничка и усатая синица! В.А. Черкасов.

Первый том монографии посвящен представителям 18-ти отрядов птиц – от гагар до дятлов, второй – самому многочисленному отряду Воробьинообразных. Всего в сводке приведены сведения о 292-х видах птиц, встречающихся на территории нашей области, и еще о 51-м виде птиц, нахождение которых вполне вероятно. Кроме повидовых очерков биологии птиц, в первом томе можно найти краткую биографию В.И. Зиновьева, список его публикаций и очерк об истории изучения орнитофауны Тверской области, а во втором томе – очерк о динамике орнитофауны региона и охране птиц, небольшой раздел, содержащий информацию, интересную орнитологу-любителю, и общий список птиц нашего края. Также в обоих томах приведены списки пока не отмеченных у нас видов, присутствие которых на территории Тверской области, однако, возможно, и карты распространения некоторых редких птиц.

На состоявшейся встрече людей, объединенных общим интересом и любовью к природе родного края, авторы рассказали о том, как создавалась книга, ответили на вопросы собравшихся. А задавшему самый интересный вопрос семилетнему любителю и знатоку птиц Роме Старичкову из поселка Сахарово, пришедшему вместе с мамой, так же страстно увлекающейся птицами, был вручен новый двухтомник.

Д. Кошелев,
г. Тверь

Золотой запас

Алексей Прасолов
(1930-1972)

Всё гуще жизнь в душе теснится,
Вы здесь – и люди, и дела.
Вас прихотливою границей
Моя рука не обвела.

Ищу безадресную радость,
Не изменяя вам ни в чём,
А вы входите – и врываются,
Но под моим прямым лучом.

Томясь потерями своими,
Хочу обманчивое смыть,
Чтобы единственное имя
Смогло на каждом проступить.

И, подчиняясь жажде острой,
В потоке судеб, дней, ночей
Спешу я сам на перекрёсток
Людских угаданных лучей.

Виктор Боков

(1914-2009)

ОТКУДА НАЧИНАЕТСЯ РОССИЯ?

Откуда начинается Россия?
С Курил? С Камчатки? Или с
Командор?

О чем грустят глаза ее степные
Над камышами всех ее озер?

Россия начинается с пристрастия
К труду, к терпению, к правде, к
доброте.

Вот в чем ее звезда. Она
прекрасна!
Она горит и светит в темноте.

Отсюда все дела ее большие,
Ее неповторимая судьба.
И если ты причастен к ней –
Россия
Не с гор берет начало, а с тебя!

Константин Симонов

(1916-1979)

НА ЧАС ЗАПОМНИВ

ИМЕНА...

На час запомнив имена, –
Здесь память долгой не бывает, –
Мужчины говорят: «Война...» –
И наспех женщин обнимают.
Спасибо той, что так легко,
Не требуя, чтоб звали милой,
Другую, ту, что далеко,
Им торопливо заменила.
Она возлюбленных чужих
Здесь пожалела, как умела,
В недобрый час согрела их
Теплом неласкового тела.
А им, которым в бой пора
И до любви дожить едва ли,
Все легче помнить, что вчера
Хоть чьи-то руки обнимали.
Я не сужу их, так и знай.
На час, позволенный войною,
Необходим нехитрый рай
Для тех, кто послабей душою.

Пусть будет все не так, не то,
Но вспомнить в час последней
муки

Пускай чужие, но зато
Вчерашние глаза и руки.
В другое время, может быть,
И я бы прожил час с чужою,
Но в эти дни не изменить
Тебе ни телом, ни душою.
Как раз от горя, от того,
Что вряд ли вновь тебя увижу,
В разлуке сердца своего
Я слабодушьем не унижу.
Случайной лаской не согрет,
До смерти не простяся с тобою,
Я милых губ печальный след
Навек оставлю за собою.

Афанасий Фет

(1820-1892)

МАМА, ГЛЯНЬ-КА ИЗ ОКОШКА

Мама! глянь-ка из окошка –
Знать, вчера недаром кошка
Умывала нос:

Грязи нет, весь двор одело,
Посветлело, побелело –
Видно, есть мороз.

Не колючий, светло-синий
По ветвям развешан иней –
Погляди хоть ты!

Словно кто-то тороватый
Свежей, белой, пухлой ватой
Все убрал кусты.

Уж теперь не будет спору:
За салазки, да и в гору
Весело бежать!

Правда, мама? Не откажешь,
А сама, наверно, скажешь:
«Ну, скорей гулять!»